фельетон

КАК ВЫРЕЗАЛИ БОЯР

Произошло кошмарное преступление: среди бела дня ни с того ни с сего были зверски вырезаны шестеро ни в чем не повинных людей. Время действия—15 июня 1981 года, место действия— один из микрорайонов города Северодеинска Архангельской области.

Однако не спешите хвататься за телефонную трубку и звонить на Петровку, 38: ни следователь Пал Палыч Знаменский, ни иные «Знатоки» тут на помогут, ибо они не в состоянии отвечать за то, что происходило в эпоху царя Ивана Грозного. А именно в это смутное время и жили персонажи, вырезанные... из пьесы Александра Николаевича Островского «Василиса Мелентьева», которую показал на гастролях в городе Северодвинске коллектив Кинешемского драматического театра. «Вырезанными» в тот элополучный вечер оказались князь Васиний Иванович Шуйский, князь Ряполовский, князь Сицкий, две боярыни из свиты царицы Анны и царский Шут, которому, надо полагать, было во время спектакля отнюдь не до шуток.

Представьта себе: заседает боярская дума в Грановитой палате (а точнее, на сцене Дома культуры в Яграх), а думать-то и некому. Как сказал «вырезанный» князь Ряполовский:

А поглядишь, и дума все пустеет, И в головах боярских недочет—

Уж на что, кажется, речистым был Борис Годунов, а тут и он онемел: вышел к рампе и молчит, словно в рот воды набрал.

— Что скажащь, киязь Васи-

лий? — хотел было произнести он свою реплику. Однако возрержанся, ибо его собесодник, князь Шуйский Василий Иванович, оказался, как уже было сказано, в числе «вырезанных» персонажей. И ответить на вопрос по этой причине физически не мог.

Царица Анна в своем светлом тереме лила горючие слезы. И было отчего: мало того, что она пала жертвой придаорных интриг, к тому же ее кинешемцы лишили подружех-боярыны, так что и поплакаться стало некому...

Словом, великий русский драматург Александр Николаевич Островский, чье имя, кстати говоря, носит кинешемский драмтеатр, вполне свободно мог бы подать в сур на своих «земляков» за преднамерен-

ное массовое изничтожение персонажей его пьесы. И наверняка выиграл бы дело, так как зверское «вырезание» бояр объяснялось не чем иным, как погоней за выгодными параллелями: все «вырезанные» бояре, а точнее, актеры, их игравшив, благополучно ожили в этот вечер в другом спектакле, на другой сценической плошадке. А именно в пьесе П. Мариво «Игра любви и случая» на сцене Дома культуры имени Ленинского комсомола. Чего здесь было больше — любви к зрителю или стремления пополнить тошую театральную кассу - ответить на этот вопрос мы не беремся. Но судя по письмам, имеюшимся в редакционной почте. качество столь поспешно организуемых параллельных слектаклай было отнюдь на на должном уровне.

Случай с пвырезанными» боярами — не единственный в практике кинешемцев (да и только ли кинешемцев). Александру Николаевичу Островскому, например, не повезло и с другой его пьесой: недавно на гвстролях по своей Ивановской области «земляки», можно сказать, с каменным сердцем в пьесе «Сердце не камень» обошлись без двух героев — Огуревны и фабрично-

Впрочем, Александр Николаевич может утешиться тем, что и Мольера постигла та же участь: персонаж его пьесы «Мнимый больной»— Арган был «лишен» его младшей дочери Луизон. Безутешный отец рыдает до сих пор.

Интересно, как относится художественный совет театра во главе с его главным режиссе-

ром Владимиром Аркадьовичем Рябиновым к подобным таинственным исчезновениям и «вырезаниям»? Конечно, бывают какие-то непредвиденные обстоятельства, и все же... Может быть, все-таки следует «по- ч миловать» ни в чем не повинных персонажей классических. и современных пьес? Ведь даже царь Иван Грозный уж на что был жесток и своенравен а все-таки в конце концов. правда, не без давления общественности, воскликнул (в той 3 же пьесе «Василиса Меленть-

Я головы вам жалую обратно И милую на этот разі

Может быть, последовать такому примеру и вернуть головы всем «вырезанным» персонажам независимо от их общественного положения и эпохи, в которую поселил их драматург: ведь в каждую роль автор вкладывает важный общественный смысл.

Валентина ЖЕГИС.